

УДК 902+572

А.В. Винобер
Иркутск, Россия

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГЕНЕЗ: МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ. ОЧЕРК ПЯТЫЙ

В первом приближении автор касается слабых мест теории этногенеза Л.Н. Гумилева. Немало авторов используют терминологию Л.Н. Гумилева, его аргументы и экстраполяции без серьезного анализа и критического осмысления. Теория этногенеза, разработанная Л.Н. Гумилевым, видится как не естественно-научная теория и системно-историческое гуманитарное исследование, а скорее, как метафизическая теория этногенеза и понимания процессов всемирной истории, как процессов неясной космической природы, на основе субъективной метафористики и мистического мировоззрения

Ключевые слова: археология, этногенез, этносфера, теория этногенеза, Лев Николаевич Гумилев, реконструкция

Настоящий очерк является завершающим для небольшого цикла очерков [4, 5, 6, 7]. В данном случае я опираюсь на свою еще более раннюю статью «Теория биосферного этногенеза» [3].

Естественно, что во всех предыдущих публикациях мне удалось лишь слегка затронуть отдельные аспекты взаимоотношения археологии и этногенеза.

Думаю, что тема этих взаимоотношений и взаимосвязей перспективная и необъятная, и неподъемная для одного исследователя, потому как это тема для изучения многих институтов и научных сообществ. И чтобы окончательно не раствориться в этой суперобъемной необъятности, и, не уподобляясь ученым-космологам, полагающим, что они глубоко проникают в сущность строения и эволюции Вселенной, я принял самое разумное в моей ситуации решение – завершить пятым очерком мои метафизические рассуждения, как первый этап внедрения, в надежде на возможное возвращение в будущем – уже к рассмотрению более отдельных и более детальных моментов вышеназванной темы, как одной из граней всеобщего антропосоциогенеза.

Как и обещал в предыдущих очерках – буду говорить (рассуждать) в основном о теории этногенеза Л.Н. Гумилева. Анализ, в первом приближении, больше будет касаться слабых мест этой теории (в моем субъективном понимании). Ибо, как я отмечал ранее, немало авторов используют терминологию Л.Н. Гумилева, его аргументы и экстраполяции без серьезного анализа и критического осмысления.

Как я отмечал в третьем очерке настоящего цикла [3], в теории этногенеза Гумилева и его монографиях немало поверхностных и малоубедительных метафор, сравнений и экстраполяций, которые вызывают большие сомнения в исторической объективности и достоверности.

Но прежде чем погрузиться в этнологические и предельно креативные тексты Л.Н.Гумилева, несколько мыслей по поводу перспектив и претензий науки археологии, и, особенно, по поводу отдельных археологов, считающих, что только их научная специализация позволяет получить наиболее достоверные знания об историческом и доисторическом прошлом человеческих этносов, популяций и культур.

Я вполне разделяю тезис Гумилева о том, что «найденное – есть небольшая часть пропавшего», учитывая слабую хронодиагностику и почти полное отсутствие во многих случаях какого-либо генетического материала препарируемой эпохи (я имею ввиду артефакты генома человека). Все смелые конструкции и экстраполяции археологов по поводу принадлежности материальных артефактов культуры к тому или иному этносу древней эпохи, и, тем более, увязывание этих конструкций с ныне живущими этносами, т.е. все попытки археологов создать свою версию этнической истории без привлечения данных других наук (этнологии, этнографии, геномики, генетики человеческих популяций, данных глоттохронологии, исторической топонимики, палеопсихологии и других научных дисциплин и направлений) есть просто псевдонаучный популизм и дискредитация подлинной научной археологии в угоду своим персоналистским амбициям.

Перед возвращением к творениям Л.Н. Гумилева, небольшой экскурс в понятийное пространство этнологии.

Начнем с давней дискуссии. Как отмечал П.Л. Белков в 1993 году: «Если в настоящее время мы не имеем ни одной концепции, которая могла претендовать на роль теории этноса, то что же мы все таки имеем? Отвечая, можно было бы сказать, имеем мы представление об «этносе-народе», в котором смутно мыслятся все известные признаки и извлекаются из него в виде тех или иных дефиниций этноса в зависимости от произвола самого субъекта исследования» [1].

И все же, попробуем оттолкнуться от некоторых наиболее распространенных представлений и определений.

1.1. «Этнос (этническая общность) – большая группа людей, развивающаяся на основе единства природно-ландшафтных условий, кровного родства, антропологических особенностей, специфики культуры, языка, религии и психического склада людей, этнического самосознания, которое является единственной непротиворечивой чертой этноса. Историческими формами этнических общностей являются племя, народность, нация и др.» [14].

1.2. «Этнос – биосоциальное, эколого-социально экономическое и историко-культурное единство значительной группы (популяции) людей, объективно составляющих и сознающих себя как единое целое и противопоставляющих свою общность другим подобным группам («мы – они»). Обычно для этноса характерны общность территории и языка» [13].

1.3. «Этнос – (греч. *ethnos*- группа, племя, народ) – межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общим языком, культурой и самосознанием. Понятие этноса, как категории, обобщающей признаки этнических общностей на всех этапах истории человечества, разрабатывалось преимущественно в российской, советской и постсоветской этнографии. Основы теории этноса были заложены в 1920-х годах С.М. Широкогоровым.

Он рассматривал этнос как основную форму существования локальных групп человечества, а основными признаками его считал единство происхождения, обычаев, языка и уклада жизни» [15].

Добавим к этим трем вариантам понятия этноса еще один вариант определения этногенеза.

1.4. «Этногенез – эволюционно-историческое происхождение, возникновение и развитие народов мира под влиянием внутренних социально-экономических механизмов и окружающей социальной и природной сред. Историческое развитие этносов делится на 3-4 фазы: сравнительно короткую фазу исторического становления, фазу исторического существования (с подфазой расцвета), фазу исторической инерции и фазу этнических реликтов» [13].

1.5. Добавим еще одну полезную цитату-определение теории Гумилева: «Парадоксальная по содержанию и подчеркнута неакадемическая по способу изложения, философско-историческая концепция Гумилева, в основаниях своих излагается в трактате «Этногенез и биосфера Земли» [17].

Ниже я представляю свои комментарии отдельных небольших фрагментов из работ Л.Н. Гумилева, сознательно ограничивая их число, ибо таких фрагментов в работах уважаемого мною Льва Николаевича Гумилева довольно большое число (от нескольких десятков до нескольких сотен). Поэтому, выборка случайная и ситуативная. Что «бросилось в глаза» больше всего и, опять же, чтобы не утомлять читателей данного очерка.

2.1. «Концепция Полибия ныне рассматривается как изящный раритет; Ибн Хальдуна (XIV в.) – как курьез. Дж. Вико – упоминается только в истории науки, а грандиозные, хотя, пожалуй, неудачные конструкции Н.Я. Данилевского, О.Шпенглера, А.Тойнби стали поводом для того, чтобы вообще отказаться от построения исторических моделей» [10].

Почему я начал рассмотрение отдельных высказываний Л.Н. Гумилева именно с этого фрагмента? Прежде всего потому, что в моем субъективном видении, этот фрагмент – образец типичных и характерных высказываний

Гумилева. Здесь он объединил ярких исследователей истории – своих предшественников, в единую обойму философов истории – неудачников. Из них, только Полибий заслуживает признания как «изящный раритет», а все остальные строили подобные конструкции, которые дискредитировали историческое моделирование. По-существу, Гумилев здесь использует традиционный метод немецкой классической философии – вначале своего учения объявить, что все предшественники были в чем-то или полностью несостоятельны, а только мое учение (Гегеля, Шопенгауэра, Ницше, Хайдеггера), в данном случае Гумилева, это истина в последней инстанции. По поводу Ницше и Хайдеггера я конечно по-горячился, ибо они далеко не «классики», но, по-моему, Гумилев их читал, особенно первого. Читал ли он О.Шпенглера и особенно – А.Тойнби – у меня большие сомнения.

2.2. Далее, Гумилев постоянно использует стиль «эпатирования публики», делая явно провокационные высказывания: «А есть ли этнос? ... Признака для определения этноса нет... Понятие «этнос», которое еще не дефинировано»[10]. Таким образом, уважаемый Лев Николаевич освобождает себя от необходимости детального разбора понятий предшественников, по существу утверждая, что прямых предшественников у него не было и он сам открывает новую науку и новые понятия.

2.3. «Какое отношение имело христианство или манихейство к рационалистическим рассуждениям Сенеки... Новая творческая струя мировоззрения равно отвергла и то, и другое. Она смела обветшалую античную мысль, а не продолжила её» [10].

Типичный нигилизм и верхоглядство, а может быть, вполне сознательная провокация? Во второй половине XX века заявлять, что античная мысль была обветшалой – такое может заявлять анархист или революционер, или последователь какой-либо секты, но никак не рационально мыслящий ученый.

2.4. «Освобождение от устарелых, потерявших значение норм древних мировоззрений, скомпрометировавших себя как олимпийские боги в Римской

империи. Уже в I веке до нашей эры в этих богов не верил никто, хотя их статуи торчали на всех перекрестках» [10].

Из этого высказывания Л.Н. Гумилева становится понятным, что он совсем не читал классических работ русского историка XIX века С.В. Ешевского об эволюции христианства и язычества в поздней Римской империи, и что он совершенно игнорирует достоверную историческую хронологию, например, попытку императора Юлиана возродить античную религию, у которой еще было немало сторонников в середине IV века нашей эры.

2.5. «... А когда римские легионеры столкнулись с китайскими арбалетчиками у Таласа в 36 году до н.э., те перестреляли римлян, не потеряв ни одного бойца. Потому можно заключить, что римляне побеждали варваров потому, что варвары слабели быстрее римлян (это о победах Цезаря в Галлии и т.д.)... Успехи сопутствовали римским орлам только там, где сопротивление исключительно слабо» [10].

Справка из «Истории Китая» [16]: «36 г. до н.э. 145 воинов, по всей видимости, римлян, захвачены в плен в Ганьсу. Возможно, что участники битвы при Каррах (Карры, ныне Харан в Турции – город в Месопотамии, где парфяне разбили римское войско под командованием Марка Красса – прим. пер.). Их женили на китайках и выделили им земельные наделы».

Во-первых, фрагмент показывает, что Л.Н. Гумилев никогда не читал Ю.Цезаря «Записки о Галльской войне» [18], а во-вторых, что он вообще плохо знал римскую историю. В-третьих, его пример носит явно мифологический характер, из которого совершенно непонятны соотношения сил – сколько было римлян, а сколько китайского войска? В-четвертых, как мы видим из китайской хронологии, римлян не перестреляли, а взяли в плен, и они остались живы. И, скорее всего, они сдались в плен по собственной инициативе. И вообще, это больше не ясный исторический факт, а предание, носящее характер легенды.

2.6. «Этнопсихология в отличие от психологии изучает мотивы поведения систем по популяционному уровню, т.е. на порядок выше организменного, который тоже система, и достаточно сложная. В прямом наблюдении этнопсихология для нас недоступна, но её функция – этническое поведение – легко воспринимаема и ощущаема» [10].

В данном фрагменте (2.6) гумилевское определение этнопсихологии, можно сказать, страдает «полной ненаучностью».

Во-первых, любая этнопсихология базируется на общей и фундаментальной психологии, и на других специальных направлениях, как социальная психология, психология личности, психология малых групп и др.

Во-вторых, абсолютно непонятно, почему этнопсихология недоступна прямому наблюдению. В-третьих, вообще не понятно, почему этническое поведение это дефиниция этнопсихологии, потому что этнопсихология более объемное явление, чем этническое поведение, которое может быть следствием причин и оснований, кроющихся в закономерностях самой этнопсихологии. В-четвертых, как это понять, что прямому наблюдению недоступна, но легко воспринимаема и ощущаема? Тут уже мистика и парапсихология, или животная интуиция?

2.7. «Если же мы, стремясь вскрыть глобальную закономерность, используем постоянную фазовую схему процесса и пренебрегаем внешними точками как случайными помехами, то неизбежно придем к выводу о наличии единой причины происхождения всех этносов на земном шаре» [10].

Во-первых, кто такие «мы»? Это Л.Н. Гумилев или любой желающий легким путем «вскрыть глобальную закономерность»? Какие именно внешние точки, как случайные помехи? И самое главное, почему мы неизбежно придем к выводу о наличии единой причины? Почему не предположить, что причин может быть две или три, или более? Откуда проистекает такая предопределенность?

2.8. «Взрыву пассионарности (или пассионарному толчку) сопутствует какой-то дополнительный фактор, без которого процесс не может начаться.

Этот фактор надо искать в явлениях природы, потому что «энергию живого вещества биосферы», как порождаемый ею феномен этноса, следует отнести к той прикладной форме движения материи, которая находится в зазоре между общественной и биологической сферами» [11].

Этот удивительный неуловимый фактор, находящийся «в зазоре между общественной и биологической сферами», который порождает феномен этноса. Во-первых, тогда он должен иметь биосоциальную природу конкретного содержания, и его можно было бы диагностировать и изучать, но у Гумилева он – «В зазоре» и якобы не имеет ни социальной, ни биологической природы. В итоге этот фактор оказывается космическим и по-прежнему неуловимым для современной науки. Но, одновременно, этот фактор надо искать в явлениях природы, потому как он есть «энергия живого вещества биосферы», которая включается по неизвестной причине и в отдельных местах (опять же – неведомые космические лучи) и порождает феномен этноса.

В других местах, где этой «энергии живого вещества биосферы» с избытком, например, в тропических лесах Амазонки, или Конго, эта теория этносов практически не порождает, потому что, по-видимому, космические лучи не могут пробиться сквозь тропические джунгли или по другой неизвестной причине.

Впрочем, задолго до Гумилева философ истории Гердер (в конце XVIII в.) высказывал похожую идею: «Генетическая сила порождает все органические образования на Земле, а климат лишь содействует или препятствует этой силе» [8]. Вполне себе похоже на энергию живого вещества, истекающего из генетической силы. И климат в теории этногенеза Гумилева тоже играет весьма существенную роль. Только у Гердера отсутствует космический фактор (или не так явно выражен). Но Л.Н. Гумилев, как и З.Фрейд, все открывает сам, изредка ссылаясь на избранных предшественников.

2.9. «Надо сказать, что история как наука – прибор нечуткий. Она устанавливает большие события, типа войн, восстаний, создания учреждений, кодификацию законов и т.п., но мелкие нарушения стереотипа поведения, часто незаметные современникам явления или рассматриваемые как случайные отклонения от нормы, история не фиксирует. Поэтому мы введем хронологический допуск: плюс-минус 150 лет, что на результат не повлияет, но дает право рассматривать эпоху 150 - 450 гг. без излишней дифференциации, а как целостную эпоху. Этим путем мы сразу выйдем в географию» [11].

Тут мы видим, выражаясь шахматным языком, «гумилевский ход конем» или какой-то «гамбургский гамбит», похожий на полный произвол и дискредитацию истории как науки. Грубо говоря, 150 лет туда, 150 лет сюда – не имеет значения для Л.Н. Гумилева (вглядитесь в историю России за последние 150 лет – что в ней только не изменилось, и в большом, и в малом, и в государственном строе, и в составе населения, и в менталитете, и в развитии производительных сил, и в прохождении войн и революций – для Гумилева – это детали, не имеющие значения для его этнологических конструкций и экстраполяций).

Но такой произвол, как кажется самому Гумилеву, почему-то дает выход в географию и новый простор для субъективных фантазий и импровизаций на тему истории, географии и т.д.

2.10. «Будем называть новую научную дисциплину не историей, а либо «этнологией», если при помощи знания явлений природы мы изучаем историю народов, либо «исторической географией», если при помощи истории мы изучаем явления природы» [11].

Опять очередной «гамбит» - присваивает новой научной дисциплине (по мнению Гумилева – он открыл новую дисциплину!) два разных названия, а по существу объявляет две существующие до него науки своим открытием.

Во-первых, историческая география существует почти с античных времен, а работ по исторической географии за XIX и XX век, до Гумилева,

как говорят в народе «целый воз и тележка», но Лев Николаевич смело заявляет, что он открыл новую дисциплину, которая с одного боку – этнология, а с другого боку – историческая география. Хотя по той же этнологии за XIX-XX века за пределами России – тоже немало исследователей, работавших на грани антропологии и этнографии.

2.11. «Учение о пассионарности привлечено лишь для того, чтобы заполнить пустоту, образовавшуюся при однобоком изучении этногенеза. Не замена учения о примате социального развития в истории, а дополнение его бесспорными данными естественных наук – вот цель теоретического введения, необходимого для исторического синтеза» [11].

То есть, краеугольный камень гумилевской теории этногенеза «пассионарность» - это всего лишь дополнение, чтобы дополнить пустоту при однобоком изучении этногенеза – что это за пустота, которую не узрели другие этнографы, этнологи, историки – Гумилев не уточняет. Причем это дополнение основывается на «бесспорных данных естественных наук», которые невозможно обнаружить в теоретических построениях Гумилева, не считая туманных ссылок на Вернадского, Козырева и других избранных авторов Гумилева. Ну нет у него никаких бесспорных данных естественных наук, кроме обтекаемых намеков. Причем, пассионарность берет истоки от космических излучений, которые никак не регистрируются ни в прошлом, ни в настоящем.

2.12. «Роль пассионарности в этногенезе меньше 25%, но пренебрежение этой величиной дает заметную ошибку, смещающую результат» [11].

Откуда взялись 25%? Это социологический опрос или данные каких-то физических или иных научных измерений? Ни то, ни другое. Лев Николаевич прикинул в уме, чисто интуитивно, и у него появилась такая «научная» цифра. Но кто пренебрегает этой величиной? Кто вообще о ней что-то знает и видит её? И в чем вообще смысл появляющейся ошибки в результате пренебрежения неизвестно чем и неизвестно чего?

2.13. «Сочетание социальных формообразующих закономерностей с энергетическими импульсами из недр биосферы» [11].

Возникает естественный вопрос: почему импульсы идут из недр биосферы (как вообще выглядит этот процесс)? Но пассионарный толчок все таки идет из космоса и является главным импульсом, запускающим этногенез, а далее – энергия из недр биосферы, и, видимо, она же – энергия живого вещества биосферы?

2.14. «... альбигойство, манихейство и экзистенциализм К.Ясперса – их роднит жизнеотрицание, истина и ложь в них приравнивается друг другу... из этого вырастает программа человекоубийства» [12].

В данном фрагменте, с точки зрения истории и философии, полный бред. Во-первых, становится ясным, что Гумилев никогда не читал Ясперса или перепутал его с Ницше, а во-вторых, альбигойство и манихейство – это разные исторические феномены и между ними нельзя поставить знак равенства. Но судя по неоднократным высказываниям негативного характера в отношении альбигойцев (они же – катары) у Гумилева была совершенно не адекватная точка зрения на этот исторический феномен, насильственно уничтоженный французским королем и его северной рыцарской армией, вдохновляемыми папским престолом («альбигойский крестовый поход») – типичная жажда наживы, реализованная с помощью беспредельной клеветы (похожее случилось с тамплиерами). Но, по всей вероятности, у Гумилева не было времени вникать в сущность действительной исторической реальности и он воспользовался чьим-то шаблоном, где положительные герои – французский король и папа католический (очень странно, потому что католиков и иже с ними, Лев Николаевич основательно недолюбливал).

2.15. «Пассионарии (особи энергоизбыточного типа) – особи, обладающие врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленной работы по видоизменению окружающей их среды» [12].

Просто удивительно, как до сих пор современная естественная наука не открыла механизм этой «абсорбции энергии из внешней среды»? Если мы можем измерять все ритмы мозга, сердца и функционирование всех органов, почему до сих пор не обнаружен тот механизм, имеющийся у отдельных людей, который позволяет им «впитывать» в себя энергию из внешней среды?

Думаю, пассионарность все таки существует, как явление биологическое, но она приводится в действие генетической психомеханикой, т.е. является механизмом психогенетической наследственности или генной мутации. И проявляется в дальнейшем благодаря социализации индивидуума в контексте его социально-природного окружения.

2.16. «Мною была предложены концепция этноса, как поля биофизических колебаний с определенной частотой или ритмом. Теперь она находит подтверждение. Когда два разных ритма накладываются друг на друга возникает своего рода какофония, воспринимаемая людьми как нечто противоестественное, что в общем-то правильно. И тогда люди начинают не любить вмещающую их географическую среду, искать выхода при помощи строгой логики, оправдывать свою ненависть к миру, устроенному так неудобно. Именно такая ситуация возникла в эллинистических государствах древности во II-I веках до н.э.» [9].

Вероятно, здесь (во фрагменте 2.16), Л.Н. Гумилев говорит о понятии «этнического поля», как разновидности био- или геофизического поля. Такого рода поля уже не один десяток лет изучаются наукой, тем не менее, однозначного и общепринятого их понимания и толкования нет и по настоящее время. Поэтому не совсем понятна убежденность Гумилева, что его «концепция этноса, как поля биофизических колебаний» «теперь находит подтверждение» тем более, как часто у него бывает, он не приводит конкретных, ясно описанных фактов, результатов подтверждающих экспериментов. В итоге, это утверждение воспринимается как очередной

гипотетический или мифологический конструкт, не имеющий убедительного научного обоснования и подтверждения.

Если рассуждать глубже, при наложении двух разных ритмов не всегда возникает какофония – есть ритмы более созвучные и совместимые между собой, а есть кардинально несозвучные и несовместимые – вот тогда, во втором случае, и возникает какофония

Но понять, почему люди начинают не любить вмещающую их географическую среду, а тем более – искать выхода при помощи строгой логики, которая у подавляющего числа людей просто отсутствует, потому как для овладения строгой логикой нужно учиться ни один год пониманию взаимоотношений абстрактных и конкретных понятий, а большинство людей на самом деле пользуются в повседневной жизни своей обычной житейской (на опыте) логикой, либо собственной спонтанной интуицией, то мне здесь трудно согласиться с аргументами уважаемого Л.Н. Гумилева, плюс к тому же непонятно откуда взялась ненависть к миру, устроенному так неудачно? То есть, либо эта ненависть самопорождается от воздействий нездоровых биоритмов, неизвестно откуда появившихся в их родной с детства географической среде, либо опять космические излучения? Но снова ни слова не говорится о социальной среде, о ее совместимых и несовместимых ритмах, и о её влиянии на этнос.

3. Заключение.

3.1. Чтение текстов произведений Л.Н. Гумилева, в том числе и работы «Этногенез и биосфера Земли» - дело, безусловно, полезное и увлекательное.

Но только не следует поддаваться той очаровательной гумилевской логике и метафористике, с помощью которой Лев Николаевич легко препарирует любые события мировой истории, но только в удобном для него самого им же изобретенном ключе понимания (расшифровок и репрезентаций). Причем, во многих случаях, гумилевская репрезентация и гумилевское понимание описываемых исторических событий не совпадает с мнением и суждением значительного числа серьезных историков, как,

впрочем, и его многочисленные очень вольные этнологические конструкции и интерпретации не вызывают согласия и взаимопонимания у многих ученых этнологов, этнографов и этнопсихологов. И это отражено в критических статьях различных авторов (см. АВ.).

3.2. Как отмечает В.Н. Фурс: «Этнология, разработанная Гумилевым, подчеркнута и последовательно еретична – им отвергаются все выделяемые традиционной наукой признаки этноса: язык, особенности культуры, этноним, самосознание, единство происхождения. Единственным реальным этнодифференцирующим признаком Гумилев считает этнический стереотип поведения, за которым стоит этническое генетическое поле. Этнос трактуется Гумилевым как энергетический феномен, связанный с биохимической энергией живого вещества, открытой Вернадским» [17].

3.3. Декларация Л.Н. Гумилева о том, что он якобы использует в своих построениях естественно-научные методы и системный подход – не выдерживает самой элементарной критике. Естественно-научных фактов в его текстах фигурирует совсем небольшое число, причем, в большинстве случаев они представлены в своеобразном гумилевском понимании. К примеру, все его ссылки на энергию живого вещества Вернадского носят поверхностный и неубедительный характер. Более того, создается впечатление, что Гумилев либо вообще не читал «Биосферу» Вернадского [2], либо он понял ее совсем по-гумилевски, что будто бы она подтверждает все его этнологические построения. На самом деле, из «Биосферы» Вернадского, из описания им процессов функционирования живого вещества и всей совокупности биогеохимической энергии биосферы, вовсе не вытекает и не объясняется гумилевская «пассионарность» и никоим образом не объясняется историческое поведение этносов, как не объясняется энергией живого вещества «вспышки этногенеза» и разные уровни «энергетического потенциала» этносов.

3.4. Тем не менее, изучать теорию этногенеза Л.Н. Гумилева и все его многочисленные построения и реконструкции важно и необходимо, с целью

разработки моделей, описываемых им феноменов пассинарности, этнического поля, этнопсихологии и этнической истории для того, чтобы более научно и обоснованно развивать весь комплекс этнологических исследований, не впадая в субъективные крайности и произвол.

3.5. Подводя итог нашему небольшому герменевтическому анализу можно прийти к предварительному заключению о том, что теория этногенеза, разработанная Л.Н. Гумилевым, видится как не естественно-научная теория и системно-историческое гуманитарное исследование, а скорее, как метафизическая теория этногенеза и понимания процессов всемирной истории, как процессов неясной космической природы, на основе субъективной метафористики и мистического мировоззрения.

Разумеется, все вышесказанное, тоже есть результат отдельного субъективного миропонимания и философско-герменевтического анализа и интерпретации, основанных на методе герменевтического микропсихоанализа и исторической критики.

Поэтому, каждый может читать и понимать тексты Гумилева по-своему. Весь вопрос в том – приближаемся ли мы к истине, или удаляемся от нее? И к каким конкретным прагматическим выводам и заключениям можно прийти, принимая или отрицая теорию этногенеза Л.Н. Гумилева.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белков П.Л. О методе построения теории этноса // Этнос и этнические процессы. Памяти Р.Ф. Итса. Сборник статей. – М.: Наука. 1993. С. 48-61.
2. Вернадский В.И. Биосфера. - Л.: Науч. хим.-технол. изд-во. 1926. 147 с.
3. Винобер А.В. Теория биосферного этногенеза: pro et contra (к 110-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022. № 10 (51). С. 5-13
4. Винобер А.В. Археология и этногенез: метафизические этюды. Очерк первый // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2024. 1(8). С. 5-17.
5. Винобер А.В. Археология и этногенез: метафизические этюды. Очерк второй / А.В. Винобер // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2024. 2(9). С. 5-11
6. Винобер А.В. Археология и этногенез: метафизические этюды. Очерк третий / А.В. Винобер // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2025. 1(10). С. 5-15.

7. Винобер А.В. Археология и этногенез: метафизические этюды. Очерк четвертый // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2025. 2(11). С. 5-14.
 8. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. Пер. с нем. -М.: Издательство «Наука». - 1977. - 703 с
 9. Гумилев Л. Н., Панченко А. М. Чтобы свеча не погасла: Диалог. - Л. : Сов.писатель. 1990. - 123 с.
 10. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. В кн. Этносфера: история людей и история природы ; Этногенез и биосфера земли. – М.: Эксмо. 2012. С.511-999.
 11. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. В кн. Этносфера: история людей и история природы ; Этногенез и биосфера земли. – М.: Эксмо. 2012. С. 5-510.
 12. Гумилёв Л. Н., Иванов К. П. Этносфера и Космос. В кн. . Этносфера: история людей и история природы ; Этногенез и биосфера земли. – М.: Эксмо. 2012.
 13. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
 14. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. Айзенштадт А. Л.. М.: Тесей. 1999. 320 с.
 15. Терешкович П.В. Этнос // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 856.
 16. Уинтл Д. История Китая. Пер. с англ. – М.: АСТ: Астрель. 2008. 288 с.
 17. Фурс В.Н. Гумилев Лев Николаевич // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 187-188.
 18. Цезарь Г.Ю. Записки о Галльской войне. Пер. с лат. – М.: Изд-во АСТ. 2021. 416 с.
-

A.V. Vinober

Irkutsk, Russia

ARCHAEOLOGY AND ETHNOGENESIS: METAPHYSICAL STUDIES. THE FIFTH ESSAY

As a first approximation, the author touches on the weaknesses of L.N. Gumilev's theory of ethnogenesis. Many authors use L.N. Gumilev's terminology, his arguments and extrapolations without serious analysis and critical reflection. The theory of ethnogenesis, developed by L.N. Gumilev, is seen as not a natural science theory and a systematic historical humanitarian study, but rather as a metaphysical theory of ethnogenesis and understanding of the processes of world history as processes of an obscure cosmic nature, based on subjective metaphors and a mystical worldview.

Keywords: archeology, ethnogenesis, ethnosphere, theory of ethnogenesis, Lev Nikolaevich Gumilev, reconstruction

Поступила в редакцию 21 июня 2026